

БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ
ТИНА ЛУКЬЯНОВА

УБОЙНАЯ
АКАДЕМИЯ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В73

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на обложке
И. Кругловой

Вонсович, Бронислава.
В73 Убойная Академия / Бронислава Вонсович,
Тина Лукьянова. — Москва : Эксмо, 2020. —
416 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-106533-1

В королевстве демонов Корбиниян все ясно и просто: бабушки дарят внукам стилеты и удавки, будущие наемные убийцы учатся в Убойной Академии, преподаватели по ядам проверяют на наивных студентах свои зелья, а техника демонического соблазнения требует в буквальном смысле крутить перед мужчинами хвостом. Главное, чтобы кисточка блестела, а хвост был хорошо накачан: вдруг придется проверить на поклоннике новые приемы удушения? Вот только у юной демоницы Съенны никак не получается идти протоптанной дорожкой. И виноват в этом, конечно, неправильный «объект», рядом с которым из головы мигом вылетают все правильные убийственные мысли. И учиться ну совсем не хочется...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106533-1

© Вонсович Б., Лукьянова Т., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Я придирчиво осматривала хвост — краска легла ровно, яркий алый цвет радовал глаз. В кои-то веки результат совпал с рекламой. К поступлению в престижнейшее корбининское учебное заведение я теперь полностью готова. Правда, знали об этой академии только избранные, главным образом — такие семьи, как наша. Семья потомственных убийц на службе короне — звучит необычайно гордо, не находите? Это вам не какие-нибудь там маги-погодники, от нас зачастую зависят международные отношения, а не чистое небо в дни государственных праздников. Больше эти маги все равно ни на что не годны.

— Так-с! — Бабуля ворвалась ко мне в комнату, как метеор, бросила беглый взгляд на мой хвост и сразу скривилась. — Это ты зря, Съенна. Наша задача — привлекать к себе как можно меньше внимания. Тихо пришел, тихо сделал свое дело и тихо ушел. Незачем размахивать перед носами свидетелей красными хвостами. Это красиво, но запоминается сразу.

— А как же вариант соблазнения? — Я недовольно дернула обсуждаемым объектом. — Там же, напротив, нужно внимание привлекать?

— Детка, разве мужчин привлекают одними хвостами? — Она умело поменяла модуляцию голоса и заговорила с такими томными хрипловатыми вибрациями, что мне и самой чего-то захотелось, хотя женщины, да еще и пожилые, меня никогда не привлекали. — «Тан, о вас ходят настоящие легенды. Такие, что я лично решила проверить, что из них — правда». Вот как надо, Сье. — Она вернула голосу обычную тональность. — Выразительно поиграть глазами, пару раз покачать бюстом перед объектом — и все, бери его тепленьким.

Я завистливо вздохнула:

— У меня так никогда не получится. Да и бюста достаточного для колыхания нет.

— Нарастет, — оптимистично сказала бабуля. — Да и потом — в деле колыхания бюстом размер его не важен. Важно все в комплекте. Кстати, всегда можно подложить что-нибудь в нужные места, чтобы содержимое выглядело объемнее. В конце концов, наша цель, чтобы объект допустил нас к телу и дал возможность выбрать, как его убивать, а собственной грудью для убийства воспользоваться проблематично. Хотя ходили слухи, что Саманте удалось ею задушить жертву, но там такой размер, что проще было не душить, а ронять сверху — летальный исход гарантирован. Но Саманта никогда не любила легких путей и постоянно экспериментировала. А эксперименты плохо заканчиваются в нашем деле, рано или поздно.

Продолжать она не стала, но я и без этого помнила судьбу несчастной Саманты, обремененной

слишком большой грудью — эта часть тела и застряла, когда ее владелица пыталась спуститься по дымоходу. А потом затопили камин... Но мне всегда казалось, что в рассказе бабушки было больше зависти к легендарному бюсту Саманты, чем осуждения ее нелепой смерти. Вот и сейчас она критически покачала собственным в грустных размышлениях, что его достаточно разве что для застревания в водосточной трубе, в которую она ни за что не полезет.

— Так-с, Сьенна, — вспомнила обо мне бабуля, — я тебе кое-что собрала. Набор удавок на все случаи смерти. Вот эта шелковая, такая элегантная, что я даже захотела себе оставить. Но вовремя вспомнила, что меня уже лет пять как не привлекают к делам, а такая замечательная вещь должна работать, а не пылиться в сундуке.

— Бабуль, зачем? — запротестовала я. — Сама же говорила, что нам выдадут.

— То, что выдадут, само собой, — важно кивнула она. — Но инвентарь должен быть личным, проверенным. От него зависит, насколько быстрой и безболезненной будет смерть заказа. Инструменты должны быть привычными, испытанными и надежными. В конце концов, любую из этих удавок можно носить как красивый пояс.

Я повертела в руках все пять и пришла к выводу, что четыре из них действительно можно использовать как пояса, а вот пятую, выглядящую как обычная веревка... Разве что мне придет в голову нарядиться монахиней? Да, тогда она точ-

но пойдет. Веревка была непростая — в пальцах скользила как лучший шелк, легко и непринужденно. Я подняла вопросительный взгляд на бабулю.

— Да, необычная штучка, — подтвердила она.

— Но чары здесь не чувствуются.

— Она не зачарованная, — пояснила бабуля. — При выделке использовались, но сейчас она вылежалась, и даже следов нет. Классная штучка, правда? По внешнему виду и не догадаешься.

Она погладила веревку и восхищенно поцокала языком. Бабуля любила всякие качественные вещишки, связанные с профессией. Ее, а теперь скоро и моей.

— Артефакт, определяющий вредные добавки в еде, — продолжала она меня радовать. — И чтобы не снимала. Внук Берта там учится, и он не упустит возможности отыгаться за деда.

— Думаешь? Сколько лет прошло, — засомневалась я.

— Этот хрыч до сих пор перекашивается, когда меня видит, — гордо ответила бабуля и элегантно взмахнула хвостом. — Ему плесень с рогов полгода сводили. Нет уж, Съенна, лучше перестраховаться. Не знаю, как сейчас, но в наше время преподаватели поощряли такие развлечения. «Наемный убийца постоянно должен быть настороже, — говорили они, — чтобы его не могли подловить во время еды или сна». Надевай, короче. Выглядит как обычный амулет от сглаза, вещица неприметная, но качественная.

Я послушно надела артефакт — одним больше, одним меньше, уже не принципиально. У меня их на целую связку накопилось. Нужно бы на один шнурок перенести, но тогда, чтобы убрать любой, придется сначала снять все. А каких только артефактов у меня не было: от всех видов магии, включая ментальную, по отдельности и общий, от ядов, от механических повреждений, мгновенного телепорта — таких даже несколько штук, с точкой выхода в разные места.

— Так-с, — она вытаскивала пузырьки по одному и вручала мне, — универсальный антидот, для концентрации внимания, для бессонницы, — она мечтательно изогнула хвост и улыбнулась, — и к нему в пару — противозачаточное. Против правнуков ничего не имею, но пусть они попозже появятся, когда их матери будет чем гордиться. Так что развлекайся, и пусть тебя ничего не ограничивает. Опыта поднакопишь к следующему курсу, когда будете изучать соблазнение.

— Пожалуй, это лишнее, — тихо ответила я и чуть втянула голову в плечи.

Ой, что сейчас начнется. Эта буря надо мной не пролетит. Она обрушится прямо между моих аккуратных рожек. Таких красивых, только сегодня отполировала и крем втерла.

— Что?! — бабуля грозно свела брови. — Ты хочешь сказать, что до сих пор девственница?

Стало так стыдно, что я ничего не смогла ей ответить, втянула голову еще сильнее, а по цвету сравнялась с собственным хвостом, за который

с удовольствием бы спряталась. Но занятий по микроприворанию пока не было, да и не помогли они бы против агентессы с таким стажем, как у бабули.

— Я тебе все условия создавала! — продолжала бушевать она. — Чем тебя не устроил Зорг? Он-то был совсем не против, по его масленой роже сразу видно. Я вас столько раз вдвоем оставляла! И за чем, спрашивается?

— У него руки влажные и холодные, — пожаловалась я.

— Руки ей не нравятся! — не вошла в мое положение бабуля. — Это работа, запомни, на такие мелочи внимания обращать не нужно. Руки влажные, подумаешь. Изо рта не воняет, и ладно! Молодой, красивый, рога блестят, хвост дыбом — что тебе еще надо? Нет, ты решительно собралась опозорить семью! Как можно сообщать о такой серьезной проблеме перед отъездом? Сказала бы вчера, я бы опытного мальчика заказала, если уж соседи не устраивают. Лично бы выбрала и тальком присыпала! А сейчас? Мы же ничего не успеваем!

Она заметалась по комнате, звонко щелкая хвостом по попадавшимся предметам. Спинка стула не выдержала и треснула пополам. Даже сейчас тренированность бабули вызывает восхищение.

— Съенна, что делать-то? Так опозорить семью... От тебя я никак не ожидала...

Я горестно всхлипнула. Все это время я честно пыталась себя перебороть, но как только Зорг лез под мою одежду, мои руки рефлекторно дергались и стучали его промеж блестящих рогов, вызывав-

ших такое восхищение у бабули. Сила удара у меня приличная — глазки Зорга сводились в кучку, и он отключался на время, вполне достаточное, чтобы обшарить его одежду. В учебных целях, разумеется, все равно ничего такого он при себе не имел — ни документов государственной важности, ни ценных артефактов. Я утешала себя тем, что хоть один навык отрабатывается постоянно. Но когда Зорг приходил в себя, сил у него едва хватало, чтобы вяло попрощаться и уйти. И хвост у него при этом не стоял дыбом, а грустно обвисал.

— И вопрос такой деликатный, — продолжала причитать бабуля, — за пять минут не решишь. Может, к целителю? Неприлично, конечно, слухи пойдут и все такое, но другого выхода не вижу. — Она с надеждой взглянула на часы, но те ее не порадовали. — Не успеваем, никак не успеваем. Так-с... — Она оценивающе на меня посмотрела. — Угораздило же тебя так влипнуть, теперь со студентами нельзя — непременно выплывет, и засмеют, как есть засмеют. Разве что подберешь кого из преподавателей? Он поржет, конечно, но хоть в тайне оставит. Расстроила ты меня, Съе. Собиралась в Убойную Академию, а такой простой вопрос не решила. Опять на бабушку понадеялась?

Бабуля недовольно фыркнула, тряхнула головой так, что ее массивные серьги закачались в ушах как при землетрясении, и в последний раз раздраженно дернула хвостом. Получалось это у нее очень выразительно, я ей пока сильно уступала во владении своим.

— Я пыталась, — убито сказала я. — Оно как-то само не получилось.

— Так-с, — бабуля выставила в мою сторону ухоженный указательный палец с переливчатым лаком, — главное, чтобы никто не узнал. Не дай боги, до Берта дойдет, я ему в глаза не смогу посмотреть при встрече. Лучше делай вид, что они тебя не привлекают, а приедешь на каникулы, решим твою деликатную проблему тем или иным образом, — она успокоилась немного, резко выдохнула и сурово продолжила: — Здесь еще зелья по мелочи, разберешься сама, не маленькая, все подписаны.

Я сложила все зелья в специальную сумку под них, зачарованную, предохраняющую от всяческих неприятностей, которые могут случиться со стеклянными бутылочками. Туда же отправился флакон моих любимых духов «Грезы ночи». На этом сборы подошли к концу, и я уже думала, что пора обнимать бабулю и активировать телепорт, как вдруг она с хитрой улыбочкой сказала:

— А еще есть у меня для тебя подарок, Съенна. Фамильяр. — Она дождалась, когда мои глаза радостно округлятся, и вытащила сиреневое, с небольшим перламутровым отливом, змеиное яйцо. — Не представляешь, как сложно было достать. Очень уж маленькое поголовье у ш'ерр.

— Бабуля, — восторженно выдохнула я. — Не может быть! Ш'ерра, настоящая ш'ерра!

— Естественно. Не буду же я тебе синьскую подделку подсовывать. У моей внучки должно быть

лучшее, — гордо сказала бабуля. — Вот и замшевый мешочек, чтобы носить яйцо на шее, пока змейка не вылупится. Времени, чтобы установить ментальную связь, предостаточно.

Ш'ерра — это настоящее чудо. Маленькая, юркая, беспрекословно слушающаяся своего хозяина, в нашей работе она была незаменима. Неперево- дящийся запас свежего, активного яда, который можно сцеживать по мере необходимости.

Я нежно погладила яйцо по скорлупе, опустила в мешочек и повесила на шею, к артефактам. Умеет бабуля выбирать подарки, как никто в семье! Впрочем, в доме сейчас оставались только мы с ней. В нашей профессии главное — что? Вовремя удалиться на покой. Бабушка успела, а вот дедушка погиб при выполнении задания государственной важности в Альвийской империи. Себя не пожалел, но задание выполнил, за что и получил орден «За заслуги перед Корбинианом». Посмертно.

Бабушка любила достать его награды и всплакнуть над ними, вспоминая прекрасную юность и своего неутомимого супруга, подарившего ей троих детей, в том числе и мою маму. Мама и папа сейчас были на задании, так же как и старшие брат с сестрой. Где они — известно только начальнику нашей контрразведки. Но я очень надеюсь, что они с блеском выполнят поручения и с почетом вернутся домой. А как же иначе? В нашей семье по-другому быть не может. Мы — потомственные наемные убийцы, секреты нашего ремесла передаются из поколения в поколе-

ние и оттачиваются в единственном достойном нас учебном заведении — Убойной Академии. Элитном и засекреченном настолько, что про него и сам король наверняка не знает.

Я осмотрела комнату, не забыла ли чего, добросила в сумку еще одну косметичку и корм для змейки, подготовленный любящей бабулей, застегнула сумку и подняла ее. Все, к отъезду готова.

Бабуля умиленно чмокнула меня в щеку:

— Съенна, не опозорь нас там. Мы лучшие. Запомни.

Я кивнула, сглотнула подступивший к горлу комок и активировала артефакт перехода. Прощай, дом! Здравствуй, академия!

Глава 2

Вынесло меня в коридор, прямо у двери, на которой было написано:

А. КАВАЙИ

Ректор

Не успела я порадоваться, как удачно выведена у телепорта точка выхода, и взявшись за ручку двери, как мрачный голос за спиной сказал:

— Очередь. Ишь ты, шустрая какая. Не успела прибыть, а туда же.

Я обернулась. На меня угрюмо смотрел рыжий демон, скорее всего, нечистокровный — хвост явно короче нормы и кисточка облезлая, непородистая. И старше меня года на три, а значит, никак не может быть студентом-первокурсником. Своим ухо-

женным хвостом перед его наглým носом я пома- хала с огромным удовольствием.

— Поступающие — вне очереди, тан.

Я попыталась скопировать бабушкину инто- нацию и по его застывшему на мгновение взгля- ду поняла, что преуспела. Но очнулся он быстро, как-никак в академии были занятия не только по обольщению, но и противостоянию ему, а я даже на первых ни разу не была, в то время как этот тип наверняка имел зачет по вторым.

— Впервые слышу, танна, — процедил он.

Да уж, обольщать меня он явно не собирался, как и пропускать вперед.

— И очень плохо, тан, — нахально заявила я. — В правилах академии это четко прописано, в пунк- те о приеме абитуриентов. Вы же не первый год учитесь...

Я указала на увесистый томик, стоящий на пол- ке рядом с дверью ректора. Бабушка перед отъез- дом дала четкую инструкцию. Как себя поставишь, так и будет. Студент недовольно засопел и начал перелистывать правила, чтобы найти пункт, о ко- тором я говорила.

Интерес к нему я потеряла сразу, у меня была более важная задача. Вдруг ректор — это именно тот тан, что поможет решить мою маленькую про- блему, из-за которой бабуля так разозлилась. В са- мом деле, кому уметь держать язык за зубами, как не ректору столь специфического учебного учреж- дения. И у него наверняка и ладони не влажные, и рога блестят, и хвост дыбом, и главное — опыта

побольше, чем у Зорга, от моего кулака увернуться успеет. Мне просто необходимо стать достойным членом своей семьи и особо важным агентом, а без решения этой небольшой задачи учеба на втором курсе доставит много неприятных минут. Да, ректор — именно то, что нужно.

Я раздумывала, не расстегнуть ли пару верхних пуговиц для лучшего обзора моего бюста, как дверь распахнулась и выпустила ректорского посетителя с безумным взглядом и всклокоченной шевелюрой. На подготовку времени уже не было, пришлось идти как есть, а то конкурент долистает до нужного пункта. За ручку я схватилась с душевным трепетом — предстояло сейчас решить две задачи, причем вторая в моем нынешнем положении ничуть не менее важна, чем первая. А может, даже важнее — бабулю нельзя огорчать. Хорошо бы, чтобы этот ректор меня сразу отметил и пригласил куда-нибудь, чтобы дальше уже не переживать.

Я постаралась улыбнуться как можно более соблазнительно, открыла дверь и жизнерадостно сказала:

— Добрый день, тан...на, я прибыла на обучение.

По мере того как я говорила, жизнерадостность моя падала все ниже и ниже, пока не опустилась до центра земного шара. Дальше ей падать некуда — в любую сторону она могла лишь подниматься. Вот ведь засада! Это же надо додуматься — ставить женщину во главе такой академии! Да еще какую женщину: грудь не уступала легендарной груди покой-

ной Саманты, пышная грива ухоженных блестящих волос оттеняла точеное высокомерное лицо с огромными зелеными глазами. Пожалуй, преподавателей мне не достанется, при такой-то конкуренции. Нет, на внешность я не жаловалась, но у ректора же еще и опыт... И грудь... Такие кадры нужно в оперативной работе использовать, и только когда там от них никакой пользы не будет, бросать на обучение. И куда только смотрит начальник контрразведки? То-то этот рыжий сюда так рвался...

— Ваши документы, танна, — мелодично сказала мечта любого демона мужского пола.

Я положила перед ней заранее подготовленную папочку, в которой было все — от направления и до дипломов различных конкурсов.

— Первый юношеский разряд по удушению хвостом? — Она красиво подняла брови и окинула меня оценивающим взглядом. — Неплохо, неплохо. И хвост очаровательный. От такого хвоста и погибнуть не страшно.

Я постаралась улыбнуться, хотя комплимент не порадовал. Пусть этот ректор красив и опытен, но мне нужен роман не с таким ректором. Ладно, первая кандидатура — мимо, но это же академия, здесь должно быть полно преподавателей. Так я себя утешала весь разговор, время от времени коротко отвечая на возникающие у танны вопросы. Вопросов было немного, а мои ответы ее полностью устроили.

— Надеюсь, танна, вы покажете такие же блестящие результаты, как и члены вашей семьи.